

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.41>

Чапогир Степанида Иннокентьевна

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА "СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ" В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья затрагивает фрагмент языковой картины мира эвенков, в пространственном представлении которых сосредоточены знания о средствах передвижения, нашедшие отражение в языке. Рассматриваются результаты исследования структуры лексико-семантического поля "средства передвижения" по данным словарей эвенкийского языка и материалов экспедиций. В результате проведенного анализа лексико-семантического поля "средства передвижения" в эвенкийском языке нами выявлены три лексико-семантические группы: "нарты", "лыжи", "лодка", в которых лексические единицы объединяются вокруг центрального слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 413-417. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, исследовав объявления в татарских печатных изданиях, можно сделать вывод, что рекламные тексты в них отличаются простотой, лаконичностью, доступностью и информативностью, призваны привлекать внимание потенциальных покупателей или клиентов, а также создавать положительный образ рекламного объекта. Большим преимуществом татарской радиорекламы являются услуги либо товары, которые связаны с аудиоинформацией, информирующие о музыкальных мероприятиях, концертах татарских исполнителей; воздействующую функцию также выполняют мини-диалоги и песни. Взяв за основу языковые особенности татарских рекламных текстов и радиорекламы, проанализировав целевую аудиторию, мы классифицируем татарскую рекламу на две большие группы, которые, в свою очередь, объединяют в себе разнообразные жанры.

Список источников

1. **Безнец Чирмешан:** газетасы. 2015. № 37.
2. **Беклешов Д. В., Воронов К. Г.** Реклама в торговле. М.: Международные отношения, 1968. 164 с.
3. **Газизова Л. Г.** Языковая реализация психологических приемов воздействия телевизионной рекламы (на материале испанского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2015. 24 с.
4. **Дуслык:** газетасы. 2012. № 6.
5. **Костина А. В., Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И.** Основы рекламы: учебное пособие. Изд-е 3-е. М.: КноРус, 2010. 400 с.
6. **Кохтев Н. Н.** Реклама: искусство слова: рекомендации для составителей рекламных текстов. М.: Изд-во МГУ, 1997. 96 с.
7. **Нерознак В. П.** Язык рекламы // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М. И. Панов. М.: Олимп, 2005.
8. **Низамов И. М.** Татар рекламы һәм матбугат. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1997. 110 б.
9. **Полукарев В. Л., Грановский Л. Г., Козин В. П., Лозовская В. Ю.** Телевизионная и радиовещательная реклама: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2004. 388 с.
10. **Сердобинцева Е. Н.** Структура и язык рекламных текстов. М.: Флинта, 2016. 160 с.
11. **Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К.** Реклама: теория и практика. М.: Изд-во МГУ, 1989. 584 с.
12. **Ученова В. В.** Философия рекламы. М.: Гелла-Принт, 2003. 195 с.
13. **Шәһри Казан:** газетасы. 2012. № 16.
14. **Шәһри Казан:** газетасы. 2013. № 12.
15. **Шәһри Казан:** газетасы. 2015. № 8.

GENRE VARIETY AND PECULIARITIES OF ADVERTISING IN THE TATAR LANGUAGE

Fakhretdinova Gul'naz Nurkhametovna

*Kazan National Research Technological University
gulnaz_khamidull@mail.ru*

The article analyzes the genre variety of advertising in the Tatar language, which is conditioned by the growing competition in the market of goods and services and the need for the creation and development of advertising material in the Tatar language for the Tatar-speaking population. The author gives the classification of Tatar advertising, taking into account linguistic features in it. The analysis of the genres characteristic for advertising in the Tatar language is conducted. The paper considers the peculiarities and regularities of the linguistic organization of the texts of Tatar newspaper and radio advertisements. The research is based on Tatar printed advertising texts from the local and regional press and radio advertising from three Tatar-speaking radio stations.

Key words and phrases: Tatar advertising; print advertising; radio advertising; genre variety; classification.

УДК 811.512.212

Дата поступления рукописи: 11.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.41>

Данная статья затрагивает фрагмент языковой картины мира эвенков, в пространственном представлении которых сосредоточены знания о средствах передвижения, нашедшие отражение в языке. Рассматриваются результаты исследования структуры лексико-семантического поля «средства передвижения» по данным словарей эвенкийского языка и материалов экспедиций. В результате проведенного анализа лексико-семантического поля «средства передвижения» в эвенкийском языке нами выявлены три лексико-семантические группы: «нарты», «лыжи», «лодка», в которых лексические единицы объединяются вокруг центрального слова.

Ключевые слова и фразы: эвенки; языковая картина мира; эвенкийский язык; пространство; дорога; средства передвижения.

Чапогир Степанида Иннокентьевна

*Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
Chapogir76@mail.ru*

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГРУППА «СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ» В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Человек в ходе своей жизни познает окружающий мир в различных ипостасях, каждая из которых формирует свою картину мира. Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира.

Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира – один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры. Между человеком и пространством существует гибкая диалектическая связь: если пространство способствует формированию характера человека, то и человек, его взгляды, поступки и труд непрерывно изменяют пространство.

Как отмечает Г. Д. Гачев, «природа, среди которой народ вырастает и совершает свою историю, есть первое и очевидное, что определяет лицо национальной целостности. Она – фактор постоянно действующий. Тело земли: лес, горы, море, пустыни, степи, тундра, вечная мерзлота или джунгли; климат умеренный или подверженный катастрофическим изломам, животный мир, растительность – все это предопределяет и последующий род труда и быта, и модель мира...» [4, с. 63].

Чтобы организовать свое существование, человечество в первую очередь должно было узнать и осмыслить пространство своего обитания, сориентироваться в нем, изучить его и измерить для своих практических целей. История всех древних цивилизаций показывает, какую существенную роль в их развитии играла среда обитания, территория, которую занимало то или иное государство, ее топологические и размерные характеристики. Первые реалии бытия, с которыми сталкивался человек, наряду с предметами быта, в своей повседневной жизни – это были участки окружающего его ландшафта: поля, равнины, горы, леса, долины, реки, озера и др., где он селился и которые постепенно узнавал и использовал, расширяя все более освоенные им территории [6, с. 16].

Целью исследования данной статьи является описание эвенкийских наименований средств передвижения – лексических единиц, образующих в эвенкийском языке лексико-семантическое поле «средства передвижения». Для анализа посредством сплошной выборки из эвенкийско-русских словарей отобран ряд слов эвенкийского языка, обозначающих средства передвижения, участвующие в преодолении человеком пространства.

Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием исследований, посвященных выявлению лексико-семантической группы наименований «средства передвижения» в эвенкийском языке. Научная новизна статьи заключается в попытке выделить в эвенкийском языке системные связи лексических единиц, входящих в лексическую группу «средства передвижения» на материале словарей.

Исследованиям транспортной лексики посвящены работы М. М. Покровского, Й. Трира, Г. Ипсена, А. В. Бондарко, Л. М. Васильевой, И. М. Кобозевой, Н. В. Барышева и др. В их трактовках семантическое поле предстает как совокупность явлений или область действительности, которые имеют в языке соответствующие тематические совокупности лексических единиц.

Меняя места в поисках пастбищ для оленей, охотясь на лесного зверя, осваивая все новые и новые, еще невиданные земли, древние эвенки-охотники, оленеводы выработали своеобразный экспедиционный уклад жизни. Рассмотрим самые распространенные понятия, относящиеся к пространственной категории *хокто* – дорога, такие как средства передвижения в эвенкийском языке: нарты, лыжи, лодка.

В эвенкийском языке в лексико-семантическом поле «средства передвижения» можно выделить четыре ступени иерархии: 1) лексико-семантическое поле; 2) лексико-семантическая группа; 3) лексико-семантическое микрополе; 4) тематический ряд.

Лексико-семантические группы состоят из единиц, принадлежащих к одной части речи (имени существительному), и объединены общей категориальной семой. В лексико-семантической группе средства передвижения выделяются лексико-семантические микрополя, которые объединяют лексические единицы на основании общего семантического признака, тематический ряд, объединяющий понятия, и глаголы, относящиеся к семантическому признаку «движение» этого средства передвижения в эвенкийском языке.

Для анализа посредством сплошной выборки из эвенкийско-русских словарей были отобраны слова лексико-семантической группы «нарты», обозначающие нартовые средства передвижения. В ядро данной группы входят как общие наименования, так и наименования разновидностей нартовых средств. Средство передвижения – нарты – из всех лексико-семантических групп является доминирующим в количественном отношении: нами выявлены разнообразные названия нарт по назначению – всего 18 сем.

Традиционный уклад жизни эвенков, связанный с постоянным передвижением, способствовал освоению обширных территорий Северной Азии. Эвенкийский культурный тип характеризуется подвижным кочевым хозяйством, использованием оленей (в основном как транспорт), просторной распашной одеждой, конусообразным чумом, передвижением летом верхом на оленях, использованием нарт только в зимний период.

Изначально езда на нартах для эвенков была не характерна. Г. М. Василевич считает, что впервые езда на нартах появилась в XVIII-XIX вв. у эвенков тундры и лесотундры, которые заимствовали ее у соседних ненцев. Таежные жители стали ездить на нартах только в XIX в., приспособив езду к условиям тайги [2, с. 101]. Олений транспорт, в том числе использование нартовой упряжки для передвижения зимой и перевозки грузов на значительные расстояния, составляет целый пласт культуры эвенков, который довольно полно отражен в их повседневной речи, в языке.

В лексико-семантической группе лексема *толгоки* в значении «нарта» является общетунгусским [10, с. 194].

Эвенкийская семья, ведущая традиционный образ жизни в тайге и имеющая 20-30 оленей, при кочевании использует от 7 до 12 нарт, в том числе 2-3 легковых и 5-8 грузовых. Количество нарт зависит от наличия упряжных оленей, объема груза, размеров семьи, климата, характера местности. Рассмотрим два типа эвенкийских нарт: легковые (пассажирские) и грузовые.

В лексико-семантической группе «нарты» выделяется лексико-семантическое микрополе, которое объединяет лексические единицы по семантическому признаку «основная функция» для перевозки грузов.

Грузовые нарты, исходя из выполняемой функции, имеют разные названия: оленеводы Эвенкии слово *хэты* используют в значении «грузовая нарта» [3, с. 176]; *хэты* также означает «женская нарта» [5, с. 213], *тавар хэтывэ хоролихинмукакэл часки* – вон, те нарты поверни дальше [9] (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Ч.); *инмэкрук хэты* – нарта для перевозки обшитых камусом мешков, ящиков с продуктами (от *инмэк* – торсук, вьючная сумка) [5, с. 78]; *инмэкрук хэты ургэнчу оран* – нарта оказалась тяжелая [9]; *хэктэвурук, хуларук хэты* – нарта для перевозки постелей, верхней меховой одежды (от слов *хэктэвун* – постель, *хула* – одеяло) [5, с. 205]; *хуларук хэтыду аят хэркэчэтын* – постель в нарте хорошо завязали [9]; *инмэрук хэты* – нарта для перевозки посуды, женских хозяйственных инструментов (от *инмэрук* – игольница, рукодельная коробка) [5, с. 78]; *эбэкэ инмэрук хэтывэ ирудяран* – бабушка нарту для перевозки посуды везет [9]; *бурдурарук хэты* – нарта для перевозки муки (одного или двух полных мешков) (от *бурдука* – мука, хлеб) [5, с. 34]; *нунан бурдурарукту хэтыду сиңилгэнмэ хэмүлгэчэн* – он с нарты стряхнул снег [9]; *тыгэрүк хэты* – нарта для перевозки посуды (от *тыгэ* посуда) [5, с. 168]; *тыгэрүк хэты эюмкун бичэтын* – нарты были легкими [9]; *уллэрүк, улдэрүк хэты* – нарта для перевозки мяса, сырых шкур и невыделанных камусов (от *уллэ* – мясо) [5, с. 181]; *бэе уллэрүкү такунадяран* – мужчина нарту починает [9]; *танэрүк хэты* – нарта для перевозки металлических предметов, мужских инструментов, железной печи (от *тан-ми* – тянуть, натягивать) [8, с. 606]; *орорво танэрүк хэтыт алагидявкил* – оленей в нарту для железной печи запрягают [9]; *молва ирумкивун хэты* – крепкая грузовая нарта с утолщенными копыльями и полозьями, используемая для перевозки особо тяжелых грузов, подвозки дров, чтобы подтащить бревна (от *мо* дерево) [1, с. 24]; *молва ирумкивунду хэтыду эмэвчэтын* – бревна привезли на нартах [9].

Для пешей охоты на дальние расстояния использовались ручные нарты: *санкакан* – ручная нарта (от русского «санки») [5, с. 146]; *хуркэжэн хурудери санкаду амардукин ичэтчэн* – мальчик посмотрел вслед уходящей нарте [9]; *ирука* – волокуша (в виде нарты или короба замороженной шкуры, которую охотники волочат за собой при отсутствии нарты) – образовано от глагола *иру-ми* – везти, тащить, волочить (на чем-либо за собой) [3, с. 178]; *бултамни ирукава эмэврэн* – охотник волокушу притащил [9].

В следующем лексико-семантическом микрополе мы выделяем единицы на основании семантического признака «основная функция» нарт для перевозки людей, пассажиров: легковая нарта может быть мужской и женской, различаться по конструкции. В разговорной речи для обозначения легковых нарт употребляют слово *байкама*, что означает «задние и боковые стенки ездовой нарты» [3, с. 49]. Следующее слово, часто употребляемое в значении «легковые нарты», – *олок* [10, с. 16]; *Олоктус хактэн элдэмэ хэмкэсэ, тэгэмэ омактаян маталдянат* – у твоей легкой нарты полоз совсем стерся, утром новый полоз сделаем [9]. Это *байкама олок* – нарта пассажирская со спинкой; *би Турула байкама олокивду сурудечэв, сот няманчу бичэн* – когда я уезжал в Туру на нарте, было тепло [Там же]; *бэеды олок* – мужская легковая нарта с высокой задней спинкой (от *бэе* – мужчина) [5, с. 36]; *нунартын бэеды олоктук бирала эвчэтын* – они на нартах спустились к реке [9]; *олокон* – мужская нарта без задней спинки, используется для рабочих поездок [8, с. 463]; *хиглэнду олокив тагаса, нёгуи илбэм, ководокив тыргэрэн* – в наледи моя нарта застряла, передового оленя стукнул, потяг порвался [9]; *асады олок* – женская нарта с высокой спинкой (от *аси* – женщина) [3, с. 38]; *нэку дагадун асады олок бичэн* – около лабаза были нарты [9]; *хакума олок* – нарта-балок для перевозки маленьких детей в сильные морозы (от *хакума* – закрытый со всех сторон) [5, с. 194]; *бэеткэн хакума олокула туксасинан* – мальчик побегал к нарте-балку [9].

Множество нартовых дорог эвенков отражает традиционную многоукладность быта и хозяйственных занятий, что нашло отражение в языке эвенков. Так, в лексеме *толгоки* – нарты выявлен предметный тематический ряд значений, обозначающий признаки по наличию деталей, относящихся к этому средству передвижения: *сугара* – пластинка из металла – закрепляется на широком спинном ремне упряжи передового оленя, необходима для поддержания вожжи [8, с. 146]; *хорей* – длинный шест, используемый для управления оленями; *негу* – повод, вожжи [5, с. 202]; *олдоксо* – доска [3, с. 319]; *оёптын* – головник, уздечка [8, с. 456]; *толгоки тэгэкин* – место в нарте, куда садятся [1, с. 45]; *тэгэнуки* – шкура, подкладываемая под седока [3, с. 418]; *хуптын* – веревка для закрепления груза на нарте (от *сухин-ми* – завязать) завязки на вьючных сумках [8, с. 578]; *тэву* – груз [5, с. 172].

Обратим внимание на тематический ряд глаголов движения, связанных с нартенной ездой: *толгодо-ми* – ехать на нарте (от слова *толгоки* – нарта) [3, с. 392]; *алаги-ми* – запрягать (нартенную упряжку) (от слова *ала* – лямка) [Там же, с. 22]; *алагилга-ми* – выпрягать, распрягать нартенную упряжку (от слова *алаги-ми* – запрягать) [Там же]; *хиен-ми* – отпускать оленей [Там же, с. 477]; *тэвүгэ-ми* – погрузить, нагрузить груз (от слова *тэву* – груз, кладь) [Там же, с. 417]; *тэвүлгэ-ми* – разгрузить (от слова *тэву* – груз) [Там же]; *хэркэ-ми* – связать, завязать, привязать груз к нарте [Там же, с. 511]; *торей-ми* – тормозить нарту (при спуске) (от слова *торей* – палка-тормоз) [8, с. 614]; *тургэпкэн* – задеть нартой дерево (от слова *тургэ* – подпирать, служить опорой) [Там же, с. 625].

Самым древним видом деятельности, освоенным эвенками, была охота, поэтому считаем, что у эвенков самым древним зимним средством передвижения в пространстве были лыжи.

Общетунигусское название лыж, подбитых мехом, – *суксилла*: эвенкийское *суксилла*, эвенское *хулда*, *хулданка* – лыжи (из тополя), негидальское *соксила* / *суксида*, ороческое *суикта*, удыгейское *сугала*, ульское *султа*, ороское *сулгилта*, маньчжурское *сунтаха* [10, с. 122].

Эвенкийские лыжи приспособлены для ходьбы по тайге и горам: короткие, чтобы не застревать, тонкие для легкости, широкие (26–28 см), чтобы не проваливаться в снег. По семантическому признаку лыж нами

выделено лексико-семантическое микрополе «особенности конструкции средства передвижения по внешнему виду», в частности – по признаку «внешнего вида плоскостей». По этому признаку найдены следующие семьи: *суксилла / хуксилда* – лыжи с подклеенным снизу мехом из камусов оленя или лося [3, с. 367]; *омолги суксиллалвэ тэтчэн* – парень лыжи одел [9]; *киглэ* – лыжа-голица для охоты по насту [3, с. 199]; *амака киглэвэ олдорудяран* – дедушка лыжи делает [9]; *кайма* – весенние лыжи [3, с. 197]; *асаткан аминми каямамэв ичэтчэн* – девочка увидела мамины лыжи [9]; *келчи* – охотничья лыжа-волокуша (широкая короткая доска с загнутым спереди концом) [3, с. 198]; *келчи ургэчу бичэн* – лыжа-волокуша тяжелая была [9] (всего 4 семьи).

В лексеме *суксилла* – лыжи выявлен тематический ряд значений, относящихся к этому слову: *хэлбумни* – идущий на лыжах впереди обоза [8, с. 210]; *суксинюн* – лыжник [3, с. 367]; *ламтэкэ* – крючок на лыжной палке, которым при крутом подъеме на гору цеплялись за деревья, кусты [Там же, с. 233]; *дюлбувун* – чехол из выделанной шкуры оленя для временного надевания на лыжи-голицы во время охоты по насту (для бесшумного подкрадывания к стаду диких оленей) [Там же, с. 140]; *хэвгурэ* – палка лыжная [Там же, с. 503]; *янка* – лыжный след [Там же, с. 574].

Тематический ряд глаголов движения, описывающих процессы использования и изготовления лыж, определен: *кинэт-ми* – ходить на лыжах (от слова *кинэ* – лыжи) [Там же, с. 202]; *суксилут-ми* – идти на лыжах (от *суксилла* – лыжи, подбитые мехом) [Там же, с. 155]; *тулнгу-ми* – ходить на лыжах по насту [5, с. 156]; *килэнми* – делать лыжи (от *килэ* – лыжи) [Там же, с. 89]; *тэну-ми* – изогнуть лыжи (от *тэну* – изогнуть лыжи в рамке) [3, с. 422]; *олдору-ми* – делать лыжи-голицы (от *олдоксо* – доска) [5, с. 135]; *богоро-ми* – ходить, ездить по насту [8, с. 89].

У эвенков таежной и горной местностей были в ходу лодки-берестянки. Ими пользовались в основном для ловли рыбы и охоты с воды. Кочевой вид жизни, перекочевки по множествам рек и озер подсказали особый тип передвижения по водной поверхности, а также материалы этих средств и способы их изготовления. Лодка-берестянка была верным спутником кочевника в продвижении по северным речным пространствам. Для этой лодки характерны быстроходность, легкость – качества, которые отвечают стилю жизни и хозяйственному укладу подвижного эвенка-охотника.

Единицы исследуемой лексико-семантической группы «лодка» сгруппированы в микрополе по семантическому признаку «материал изготовления», объединяющие транспортные средства, разработанные для передвижения по воде.

Общетунгусским словом является *дяв* – лодка [3, с. 145]. Лодки бывают двух видов: берестяные и деревянные.

Берестянки бывают разными по величине в зависимости от назначения. Маленькая (на одного-двух человек) предназначалась для быстрого передвижения по реке, через мысы, ее можно было переносить на плечах, ее также использовали при добывании рыбы лучением и стрельбой. Эта лодка называется *талума умурэчун*, *дяв* – лодка-берестянка [8, с. 683]; *бултамни агчан*, *дявви дяпкала урусинчан* – охотник пристал, лодку вытащил на берег [9]. На большой берестянке (на четыре-пять человек) небольшая эвенкийская семья могла поместиться со всем своим скарбом и переезжать с места на место. Эта лодка называется *коуактэ* – большая семейная лодка [7, с. 31]; *коуактэ хэгдымэмэ бичэн* – лодка была большая [9].

Деревянные лодки разной конструкции и назначения имеют и свои названия: *коуат* – деревянная лодка [5, с. 91]; *би бакачав коуатва*, *нууан эдерэн* – я нашел лодку, она протекает [9]; *улэмэ дяв* – долбленная лодка (от *улэмэ* – вареный) [3, с. 441]; *нууан улэмэ дяв дяпкадукин сот дяваран* – он крепко схватился за борт лодки [9]; *утунуу* – маленькая лодка-долбленка [8, с. 705]; *асаткан утунудуви амуттук эенмэтчэчэн* – девочка на лодке плавала по озеру [9]; *оуочо* – грузовая лодка-долбленка дощатая [5, с. 138]; *би буркантыки оуочоди дяврадечэв* – я к островку на лодке поплыл [9]; *илимка* – большая плоскодонная лодка [5, с. 75]; *бу бираду илимкава исэтчэчэвун* – мы на реке лодку увидели [9]; *моуго* – морская лодка [8, с. 365]; *дюр нэкунэсэл моуго бакара* – два брата лодку нашли [9]. В современном мире механики появилось новое название лодки *моторичи дяв* – моторная лодка (от русского «мотор») [5, с. 64]; *нэкунин моторичи дявду оуоктодун илитчачан* – его младший брат стоял на носу лодки [9]. Кроме лодки, при переправах через реки или при переезде по большой реке используется плот – *тэму* [3, с. 421]. Всего выявлено 10 сем.

В лексеме *дяв* – лодка выявлен тематический ряд слов со значением «источник силы, приводящей средство в движение по воде». Это названия различных типов весел и шестов: *уливун* – весло (от глагола *ули-ми* – грести) [Там же, с. 438]; *гагдамавун* – двухлопастное весло (от *гагда* – парный предмет) [Там же, с. 81]; *нелбука* – пара коротеньких весел (для отталкивания лодки при охоте) [Там же, с. 287]; *тулгувун* – шест для отталкивания при передвижении на лодке [Там же, с. 399]; *гавун* – пара шестов длиной 1,5-2 метра, с помощью которых, сидя в берестянке, отталкиваются при движении против течения [Там же, с. 82]; *чес* – шест длиной 2-3 метра для отталкивания лодки при езде против течения (возможно, образовано от русского слова «шест») [Там же, с. 517].

Рассмотрим тематический ряд глаголов движения, связанных с ездой на лодке: *дявра-ми* – плыть на берестяной лодке (от *дяв* – берестяная лодка) [5, с. 65]; *улив-ми* – плыть на лодке, гребя веслом (от *ули-ми* – грести веслом) [Там же, с. 181]; *оуочолон-ми* – ехать на деревянной лодке (от *оуочо* – деревянная лодка) [8, с. 471]; *утуу-ми* – ехать в лодке-долбленке (от *утууу* – маленькая лодка-долбленка) [3, с. 457]; *улэмэ-ми* – плыть на лодке, соблюдая все повороты [8, с. 674].

Итого посредством сплошной выборки из эвенкийско-русских словарей, анализа экспедиционных материалов автора нами было выбрано 31 слово эвенкийского языка, обозначающее транспортные средства. В ходе исследования выделено лексико-семантическое поле «средство передвижения» в эвенкийском языке,

состоящее из трех лексико-семантических групп: «нарты», «лыжи», «лодка», в которых лексические единицы объединяются вокруг центрального слова. Так, в лексико-семантической группе «нарты» выявлено 18 сем, характеризующиеся наличием общего семантического признака «основная функция» для перевозки груза и людей. В лексико-семантической группе «лыжи» определились 3 семы по семантическому признаку «особенности конструкции внешнего вида» средства передвижения. В лексико-семантической группе «лодка» – 10 сем, объединенных наличием семантического признака «материал изготовления» транспортных средств, предназначенных для передвижения по воде.

Единицы лексико-семантических групп различаются дифференциальными семами, выделяемыми в лексико-семантическом микрополе по семантическим признакам «основная функция» для перевозки грузов и людей, «особенности конструкции внешнего вида», «по материалу изготовления». В ядро лексико-семантической группы входят общие наименования транспортных средств эвенков, используемых по типу хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Амелькин А. Г. Сохраняя мастерство предков... Красноярск: Сибирские промыслы, 2012. 59 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 802 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
5. Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 309 с.
6. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996. 145 с.
7. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 104 с.
8. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
9. Полевой материал автора С. И. Чапогир. Красноярский край, Эвенкийский район, п. Суринда, 2016.
10. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 2. 471 с.

LEXICAL GROUP “VEHICLES” IN THE EVENK LANGUAGE

Chapogir Stepanida Innokent'evna
Buryat State University, Ulan-Ude
Chapogir76@mail.ru

The article touches upon a fragment of the linguistic worldview of the Evenks, in whose spatial view the knowledge of vehicles, represented in the language, is concentrated. The author considers the results of the study of the structure of the lexical-semantic field “vehicles” according to the data of the Evenk language dictionaries and expedition materials. As a result of the examination of the lexical-semantic field “vehicles” in the Evenk language, the paper identifies three lexical-semantic groups: “dog sleds”, “skis”, “boat”, in which lexical units are united around the central word.

Key words and phrases: the Evenks; linguistic worldview; Evenk language; space; road; vehicles.

УДК 8:81

Дата поступления рукописи: 11.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.42>

В статье рассматриваются лексические средства передачи любви в прозе М. Ю. Лермонтова на фоне китайского языка. Выявляются причины, которые определяют особенности лексических средств в русском языке и в китайском переводе. Получены выводы о том, что среди всех лексических средств наибольшую часть составляют глаголы. В описании любовных чувств важную роль играет выражение глаз. Для отнесения тех или иных лексем к средствам передачи эмоции любви очень важна поддержка контекста. Китайский переводчик иногда использует иные лексемы, сходные по значению, но имеющие другие коннотации, что обусловлено особенностями китайской культуры и традиций.

Ключевые слова и фразы: эмоция; любовь; семантика; толкование; лексические средства; лингвокультура.

Чжан Яньцю

Санкт-Петербургский государственный университет
yanqiu.zhang@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЛЮБВИ
В ПРОЗЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

На современном этапе наблюдается тенденция исследования лингвистических явлений в аспекте антропоцентризма. При этом учёные обращают особое внимание на изучение эмоций человека, потому что эмоции играют важную роль в его жизни, они являются одним из основных составляющих компонентов психики,